

коноположеніемъ; но онъ чрезъ сіе разумѣетъ законоположеніе или уставъ природою на сердцѣ начертанный, естественный, а не гражданскій, который часто прошиворѣчить сому первообытному закону. Правосудіе или справедливость есть непремѣняющееся расположение доспавлять и допускать каждому человѣку пользоваться всѣми шѣми способностями, правами, вещами, которыхъ нужны ему для его сбереженія, для его щастія. Сіе расположение не только въ томъ состоящъ, чтобы не возмущать спокойствія ближняго, но еще сколько есть въ нашей возможности помогать, и всѣми средствами доспавлять каждому бытію нашего рода самовластию разполагать самимъ собою, своею вольностію отъ природы ему данною, своимъ имуществомъ, своею собственностью благопріобрѣтеною. Однимъ словомъ, справедливость намъ предписываетъ не дѣлать того другимъ, чего не желаемъ, чтобъ намъ дѣлано было; и слѣдственно воздержаться отъ всего того, что можетъ какимъ либо образомъ ближнему вредить, или огорченіе и несправедливость наносить. Правило сіе утверждается слѣдующею истинною: никто въ обществѣ не можетъ имѣть или приобрѣсти права вредъ наносить или злодѣйствовать. Право есть способность или власть, которыхъ дѣйствіе согласуется съ правосудіемъ или со справедливостью и съ полезностью общества; общество же само собою есть полезно, когда оно сохраняетъ справед-